

УДК 930 : (336. 747) 1991 / 2005

Петр Рябченко

В ПОИСКАХ ДЕНЕЖНОГО ТУЗА: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ БУМАЖНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ МЕСТНЫХ ЭМИССИЙ ПОСЛЕ 1992 г.

Відомий український знавець та колекціонер паперових грошей у своїй статті досліджує окремі сторінки історії появи на місцях власних емісій грошових знаків після 1998 р. та аналізує ситуацію, що склалася у грошовому обігу країни.

В процессе составления каталогов бумажных денег мне пришлось немало попутешествовать с целью ознакомления с частными коллекциями бумажных денег в разных странах как бывшего Советского Союза, так и за его пределами. Это дало возможность описать около 50-и тысяч различных дензнаков, выпущенных тысячами предприятий в сотнях различных населенных пунктов.

Преобладающее большинство среди этого разнообразия дензнаков составляют частные деньги. Почему-то именно эти, так называемые «частные деньги» у меня вызывали повышенный интерес по сравнению с официальными «общегосударственными» деньгами. Тиражи их мизерные, применяются они, как правило, в пределах одного предприятия, а срок их действия – от одного до нескольких месяцев.

В результате они сохранились в единичных экземплярах и отыскать следы их обращения крайне трудно.

Но среди этих редко сохранившихся частных денег хочу выделить дензнаки, для изготовления которых применялись либо подручные документы, либо специально отобранные бланки, наклейки, другие виды денег или даже... игральные карты. Для обнаружения последних мне пришлось совершить специальную

поездку по городам Северного Кавказа. В ходе ее я не только обнаружил ранее неизвестные науке дензнаки, напечатанные на игральных картах-тузах, но также познакомился с главной ветвью своего рода – совсем, как в телепередаче «Жди меня», – со своими родными братьями и сестрами, племянниками, внуками, о существовании некоторых из них я раньше не имел представления.

Деньги хозяйств независимой Украины

Начать знакомство с деньгами, отпечатанных на других бланках и документах целесообразно с наиболее позднего периода: когда Украина уже приобрела независимость, но ещё не стабилизировала денежное обращение. Известно около десяти случаев применения украинских купоно-карбованцев в качестве частных денег. Казалось бы, зачем применять государственные деньги в качестве своих внутренних, если они уже имеют статус денег на основании определенных законов. Но в том то и дело, что *до сих пор в Украине нет ни закона о денежном обращении, ни о денежной единице, не разработаны какие-либо стандарты на изготовление бумажных и металлических дензнаков*, поэтому вопросы денежного обращения интерпретируются пока довольно в широких пределах.

Купоно-карбованцы были введены в обращение в 1992 г., а уже в 1993 г. инфляция составила тысячи процентов. Естественно, в обращении появлялись всё более высокие номиналы государственных денег, а мелкие обесценивались настолько, что их можно было выбрасывать.

Но зачем же выбрасывать, решили в кооперативе «Экс-либрис» г. Александрия, Кировоградской области. Можно дорисовать, например, два нуля (для увеличения номинала в 100 раз!), поставить печать предприятия, подписи директора и главбуха, а для особо непонятливых просто дописать на десятикарбованцевом купоне «Одна тысяча карб.», превратив данную купюру сразу в тысячную. Такие же операции проводились с купонами номиналами в 1, 5, 25 и 50 карб., превращая их в банкноты номиналами 100, 500 2500 или 5000 карб.

Если выдать эти «банкноты» собственным рабочим в качестве зарплаты, представляете, какая сумма государственных денег будет сэкономлена в кассе предприятия! И какие задачи ещё можно решать, имея такую сумму неучтенной налички на руках!

Вы зададите вопрос, а что будут делать собственные рабочие, получив деньги с дорисованными нулями в качестве зарплаты? Ответ прост. Они на полученную сумму денег смогут купить всевозможные товары, появившиеся в магазине кооператива «Экслибрис» в результате бартерной деятельности предприятия.

К сожалению, инфляция поджимала и дальше. Уже и тысячная купюра превращалась в простую бумажку. Но кооператив вновь находит остроумное решение: вместо двух нулей дорисовывают три. Как видим из не изменившихся подписей директора и главбуха, все это тяжелое в финансовом отношении время они бесшумно находятся на посту. Дальше процесс можно усовершенствовать до бесконечности.

К сожалению, подписи и печать – не самый лучший способ защиты дензнаков от подделок, «умельцы» научились их подделывать быстро. А выведенных из обращения десяти-карбованцевых купюр осталось на руках не меряно...

Более творчески подошли в ОАО «Одессельмаш», которое расположено в г. Одессе, притом не на известной вам Малой Арнаутской, а по улице Черноморского казачества, 72.

Для эмиссии собственных денег они применили бланки строгой отчетности, под названием «Довіреність». Правда, документы такого назначения в Украине принято раньше было называть «Доручення», но пусть эти мелочи останутся на совести типографии ПК «Украина», которая по заказу «Зам. 6 – 3198. 1996 р.» их изготовила.

Тем более, что это название также не устраивало ОАО «Одессельмаш», которое решило свои кровные дензнаки назвать «Товарно-Денежный Чек №...». И, судя по номерам, таких чеков, номиналами 1, 2, 5, 10, 25 и 50 условных гривен было изготовлено не менее 50000 штук. Подделать эти дензнаки сложнее, чем

деньги «Экс-либриса», которые, как и сами купоно-карбованцы, не имели порядковых номеров.

На деньгах Одессельмаша присутствуют сразу два номера: и «Довіреності» и «Товарно-Денежного Чека», печать ОАТ «Одеський завод сільськогосп. машинобудування», выданная в Ленинском районе г. Одессы и целых три подписи ответственных лиц завода. Правда, со временем денег небольших номиналов требовалось все больше и «Товарно-Денежные Чеки» номиналами 1 и 2 условных гривни были заменены на невзрачные талончики со штемпелями «1» и «2».

Основные графы и строчки «Довіреності» остались не заполненными, поэтому их и сегодня можно заполнить на определенное лицо и получить товарно-материальные ценности.

Ещё более оригинально подошли к процессу изготовления собственных денег на консервном кооперативном заводе «ПРО-ГРЕСС», расположенном в с. Тягинка, Бериславского района Херсонской области (все приводимые далее сведения почерпнуты непосредственно из самых дензнаков и надписей на них).

Основой для изготовления денег послужила обратная сторона наклеек для собственной продукции: «Джем сливовый» для изготовления банкноты номиналом 1 гривня, «Повидло клубничное» – 3 гривни, «Сироп вишнёвый» – 5 гривен и «Сироп яблочный» – 10 гривен.

Сначала были изготовлены «образцы». На обратной стороне соответствующей наклейки штампиком проставлялась цифра номинала, затем она же была написана прописью и дополняли картину 3-и различные печати: «Агрофирма «Прогресс», «Для пакетов агрофирмы «Прогресс» и «Консервного кооперативного завода «Прогресс».

По этим образцам изготавливали купюры четырёх номиналов, срок действия был ограничен первым числом следующего месяца, о чём также проставлялся штамп и деньги выпускали в обращение. О наличии этих денег я узнал быстро, но долго не мог получить их для исследования. Оказывается, в бухгалтерии в ведомости на получение денег ставили отметки о выдаче на-

званных купюр, а в магазине, где они отоваривались, также отмечали фамилии сотрудников, оплативших товар этими деньгами. Потом сведения вторично сверяли. Но после того, как я попросил местного коллекционера выкупать у крестьян эти деньги по двойному номиналу да ещё и оплачивать их настоящими дензнаками Национального Банка Украины, процесс пошел. Я получал деньги агрофирмы «Прогресс» в течение целых четырёх лет: 1998 – 2001 гг. То ли их производство впоследствии прекратилось, то ли я притупил бдительность, но дензнаков с датами 2002 г. и более у меня уже не появлялись.

Кстати, срок продления действия этих дензнаков решался просто: штампом проставлялась новая дата, на месяц позже. Встречаются ветхие дензнаки, на которых стоит по 6 – 7 дат продления.

И ещё одна деталь. Со временем, в 2000 г. в обращение пошли дензнаки только с двумя печатями, уже без печати завода.

В других государствах на территории бывшего СССР в 90-х гг. прошлого века и даже в начале нового тысячелетия встречаются хозяйства, использующие оригинальную подоснову для «эмиссии» собственных денег.

Но надо сказать, что не они первыми изобрели такой упрощенный способ изготовления частных денег. Об этом свидетельствует наше последующее исследование.

НАДПЕЧАТКИ НА ДЕНЬГАХ КОЛЧАКА И ДРУГИХ ДЕНЗНАКАХ СИБИРИ

Адмирал Колчак, как «Верховный Правитель Сибири», произвёл несколько эмиссий денег разного достоинства и разных рисунков. Притом, эти выпуски часто друг на друга не похожи, и определить, что это деньги Колчака, можно только с помощью каталогов. Но после установления в Сибири советской власти эти деньги были изъяты из обращения и превратились в обыкновенные бумажки. Хотя на руках у населения их осталось ещё очень много...

И вот наступил период НЭПа. Открывались новые виды производства, оживлялась торговля. Также как и в нынешние времена, при наименьших затратах труда, больше всего зарабатывали по-

среднические конторы и организации. Но если в наше время посредники не сильно афишируют свой основной способ деятельности и скрывают его под различными мудреными названиями, то в Иркутске в 20-е гг. прошлого века одна из таких организаций в своём названии «Торгово-комиссионная контора «Посредник» полностью рассекретила свою деятельность. Был изготовлен специальный штамп расчетного знака для проставления на дензнаках Колчака. Надо было только вписать туда номинал, серию и номер, а также проставить подписи секретаря и кассира.

Для выпуска частных денег использовались казначейские знаки Сибирского Временного Правительства номиналами 5 и 10 рублей. Кроме них, на оранжевом знаке американского изготовления номиналом 50 коп. также производилась соответственная надпись. Для более полного «набора номиналов» выполнялись ещё два весьма оригинальных дензнака номиналами 1 р. 50 к. и 2 р. 50 к. К сожалению, два последних мне обнаружить в коллекциях пока не удалось.

ДЕНЬГИ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Применение оригинальных денег в лагерях особого назначения в конце 20-х и начале 30-х гг. прошлого века давно известно. Это были типографским способом отпечатанные деньги за подписями лиц из высшей тюремной иерархии – Бермана, Когана и других не менее одиозных фигур.

Да и в настоящее время у меня в коллекции есть прислали современные дензнаки, применяемые заключёнными в тюрьме сибирского города с таким ностальгически-песенным названием – Усть-Илимск.

Но сейчас хочу описать денежный знак, напечатанный на обратной стороне карточки количественного остатка складов Томской железной дороги. Это расчетный знак 1931 г. Сибирского Краевого Труддома ФЗУ номиналом 50 копеек. Из фильмов о романтике будней первых пятилеток известно, что ФЗУ – это школы фабрично-заводского обучения, что-то вроде нынешнего ПТУ. Но когда читаем текст дальше на этом дензнаке, то видим, что это

далеко не романтика. Это – свидетельство трагедии молодёжи 30-х гг. Трагедия поколений наших дедов и прадедов, когда каждый второй житель страны или члены их семей сидели в тюрьмах.

Текст, отпечатанный на машинке, дальше гласит: «Взамен мелких денежных знаков; имеет хождение среди заключённых на территории СКТУ ФЗУ. Без печати не действителен», и две подписи: «Бухгалтера» и «Пом. Бухгалтера». Подписи расшифровать не удалось, тем более, что одна из них выполнена карандашом синего цвета. Печать проставлена гербовая, практически не читаемая. Несмотря на то, что сам знак небольшого размера: 107 x 80 мм, видно, что основное его положение для хранения было скрученным в трубочку.

Из каталога известно, что это был не единственный номинал. Кроме него, в «Труддоме ФЗУ» находились в обращении расчётные знаки номиналами 25 коп., 1 р., 2 р. и 3 р. О покупательной способности этих дензнаков судить сложно, даже если она была на уровне официальных государственных денег, то в 1931 г. деньги были стабильны и обеспечивались драгметаллами.

КАРТОЧНЫЕ КОРОЛИ И ТУЗЫ В КАЧЕСТВЕ ДЕНЗНАКОВ

Напоследок следует рассказать о деньгах, поиск которых одновременно дал мне возможность найти двух родных братьев и сестру, большое количество родных племянников и племянниц, внучатых племянников, и понять, что основной род Рябченков проживает в России, а это я с детьми нахожусь за границей.

Сведения о коллекции частных дензнаков Сибири, в которой присутствуют дензнаки, напечатанные даже на игральных картах, поступили ко мне из одного города на Северном Кавказе. Что удивительно, в этой коллекции вроде бы есть в наличии даже дензнак, напечатанный на карточном тузе! И я решился на поездку туда, чтобы самолично посмотреть на эти уникальные деньги.

Из семейных преданий я знал, что «на Кубани» проживал мой отец, там у него была семья и у меня там есть родные братья и сестра, но близко познакомиться с ними не было ни времени, ни возможности. Последнее время на Северном Кавказе идет пер-

манентная война, как туда ехать? Но, преодолев все свои страхи я поехал.

Поехал не один, взял с собой сводную по отцу сестру Нину. Оба мы уже немолоды, мне 59, ей 58 лет. Видимо настало время раскрыть все семейные тайны. Пока нам было только известно, что, вернувшись с войны, наш отец, Ф. М. Рябченко, 1916 г. р., женился сначала на моей маме, а через год – на её. Но жизнь не «удалась», он уехал «на Кубань», а Нину, в возрасте 3-х дней от роду, её мама принесла в тряпье во двор матери отца (бабушки), положила на солому, тряпье свернула, забрала с собой и ушла. Нина никогда её в жизни не видела даже на фотографии.

С отцом, волею случая, мы в жизни пару раз, встречались, на том и закончились все наши родственные отношения.

И вот волнующие встречи, когда родные сестры, Нина и Женя, в возрасте 58-и и 62-х лет встречаются впервые, брат Владимир, которому 57 лет, также приобретает сразу родных брата и сестру. К сожалению, третий брат, Николай, умер в возрасте 44-х лет.

И вот в общем разговоре всех детей одного отца, но трех разных матерей, вырисовывается картина в такой последовательности.

Отец с начала войны был мобилизован и служил в авиации стрелком-радистом. В 1942 г. попал в плен. Колонну пленных в ноябре 1942 г. немцы гнали через хутор Черепьяный в направлении станицы Брюховецкой. Пользуясь тем, что конвоир с собакой ушел, пять пленных, в том числе и наш отец, сумели спрятаться по бурьянам. Так как собаки не было, то их не нашли.

Местный кузнец, С. И. Фоменко, приютил беглого больного красноармейца, спас его от пищевого отравления, а дочь кузнеца, красавица Тая, выходила больного да от него и забеременела. Но солдат, немного придя в себя, побежал догонять свою часть. У него хватило ума скрыть, что он какое-то время был в плену. Это спасло ему жизнь. Наш отец Фёдор, закончив войну, вернулся домой в село Безбородьки (сейчас Драбовского района Черкасской обл.) к маме – Гайдамаке Ульяне Григорьевне. Он не знал, что в Кубани у него родилась в 1943 г. дочка Евгения.

В соседнем селе Беспальче он женился и в июле 1946 г., как он считал, у него родился первенец Петя. По ряду причин, жизнь в семье не складывалась. Он женился второй раз на учительнице Марии Григорьевне Вырвикишка. И опять не вышло. Отец решил вернуться на Северный Кавказ, к своей спасительнице Тае.

А Тая, в 1943 г. родив девочку Евгению, сильно простудилась в больнице и проболела около четырёх лет. Не сразу приняла гордая казачка беглеца, спасенного ею солдата, но потом со временем простила. Вот тогда и родились позже наши братья Владимир и Николай.

Вот к каким открытиям привели поиски уникальных денег – карточных короля и туза!

...Отвлёкся я на воспоминания. В конце концов, брат отвёз меня к тому коллекционеру, где я наконец и смог посмотреть на «денежного» короля номиналом в 1 рубль золотом. На его рубашке карточного короля проставлен позже красный штамп Хабаровского Общества Потребителей, удостоверяющий, что (фамилия) «...является владельцем марки №... на забор товара из лавки общества на 1 рубль золотом». Удостоверено всё указанное в надписи тремя подписями сотрудников общества и печатями с обеих сторон карты. Это был так долго разыскиваемый трефовый король! Один из знакомых коллекционеров, Е. Григоренко из г. Ставрополя мне ранее сообщал, что он также имеет трефового короля номиналом в 1 рубль. Не тот ли это самый король? Или это другая разновидность «денег», которыми служили карты?

В одном из сообщений при работе над каталогом я нашёл сведения, о том, что были еще и надпечатки на картах – дамах различных мастей номиналами 50 к., 1, 3 и 5 руб. Может быть это совсем иной случай, не описанный в каталогах? К сожалению, название фирмы, выпускавшей такие «деньги», не было описано, и дальнейшие поиски ни к чему не привели.

А в рассматриваемой коллекции, к моему большому удовольствию, был представлен ещё и *туз пик* со всеми аналогичными

штампами, печатями и подписями. Одна из подписей, надпись «один рубль» и номер (номер оригинальный – трёхзначный фиолетовый дробь трёхзначный красный) красного цвета, возможно, сделан красной тушью. № на короле – 375 / 139, у туза – 404 / 154. Видно, что при нумерации предыдущий номер / 153 отпечатался случайно на лицевой стороне туза в зеркальном отображении. Оба знака оригинальны, на подделку не похожи. Возможно предположить, что где то в коллекциях еще спрятаны другие, не менее оригинальные экземпляры. Просто надо продолжить поиск.

В заключение тут можно вспомнить, что ещё Максим Горький писал, что ему встречались дензнаки, напечатанные на наклейках из под вина: мадера, кагор и т. д. Этот рассказ читали многие коллекционеры, однако никто, никогда их не видел и не мог сообщить, а какая же организация их выпускала. М. Горькому надо верить, но то, что сами дензнаки не сохранились нигде, даже в единственном экземпляре, можно считать фактом. Ни один из каталогов их не приводит. Но то, что ещё сотни видов различных дензнаков существуют в «мёртвых» коллекциях, до сих пор не описаны ни одним исследователем, но ждут своего часа, в этом я уверен. Со временем появятся сведения и о них. Настоятельная просьба ко всем обнаружившим ранее не известные по каталогам и публикациям бонистов денежные знаки – обязательно делайте письменное сообщение в мой адрес с описанием денег. Чтобы путь к «денежному» тузу не оказался столь долгим...

Peter Ryabchenko

**IN SEARCHES OF A MONETARY ASE: PAGES OF A HISTORY
OF PAPER BANKNOTES OF LOCAL ISSUES AFTER 1992**

Well-known Ukrainian expert and the collector of paper money investigates separate pages of a history of occurrence of own issues of banknotes in places after 1992 and analyzes the situation which has been arisen in monetary circulation of the country.